

**НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ**

**Алексей
МАКЕЕВ**

Невеста
смерти

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Невеста смерти / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-094100-1

В Москве зверски убит стриптизер Анатолий Грищенко. В убийстве подозревается бизнесмен Илья Крайнов: он люто ненавидел Анатолия и не раз грозился расправиться с представителем экзотической профессии за то, что тот соблазнил его единственную и горячо любимую дочь. Деловой партнер Крайнова уверен, что Илья невиновен, и просит полковника Гурова заняться этим делом. Гуров начинает расследование, которое вскоре приводит его в провинциальный городок Ильичевск. Именно здесь, по мнению сыщика, следует искать истинную причину преступления...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094100-1

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

Принято считать, что лучше плохо отдыхать, чем хорошо работать. Но у полковников-важняков Льва Ивановича Гурова и Станислава Васильевича Крячко было на этот счет другое мнение. Для них эти майские праздники прошли до того сумбурно, суматошно и нервно, что, встретившись утром на работе, они обменялись понимающими взглядами и одновременно посмотрели на старшего лейтенанта Александра Вилкова, по совместительству троюродного племянника Гурова, который с недавних пор стал третьим членом их команды.

— Ну вот! Теперь и отдохнуть можно, — заметил Лев.

— Да, очень активная девочка, — вздохнув, поддержал его Стас.

— Но ведь она еще совсем ребенок, — попытался защитить свою сестру Саша.

А дело было в том, что, по традиции, Гуров, Крячко, а также их непосредственный

начальник, но больше давний друг генерал-майор Петр Николаевич Орлов проводили с семьями майские праздники на даче у Стаса, хотя на самом деле это был довольно большой дом в подмосковной деревне. В этом году к ним присоединился Саша, но не один, а с четырнадцатилетней сестрой Катей, приехавшей погостить к нему на праздники. Их отец, майор ВДВ, погиб в Чечне, когда она была еще совсем маленькая, мать умерла несколько лет назад от осложнения после гриппа, и девочка жила в Рязани с бабушкой и дедушкой. Катя знала отца больше по фотографиям, но вот излучаемое им ощущение спокойной силы и абсолютной уверенности в себе запомнила навсегда. Теперь же, оказавшись среди мужчин, так напоминавших ей отца, она прилипла к ним насмерть. Ладно бы к одному Гурову — родственник все-таки, но и Стас с Петром не остались без ее внимания. Сначала им это нравилось, но потом они стали откровенно ею тяготиться. А уж когда она увидела жену Льва, народную артистку России Марию Строеву, то, кажется, окончательно сошла с ума и тут же переключилась на нее, представляя себе, как потом в классе будет хвалиться, что знаменитая актриса — ее троюродная тетя. Она согласна была на все, лишь бы быть рядом с Марией: чистить картошку, мыть посуду, резать овощи и все остальное. Марии надолго

не хватило, сославшись на несуществующую репетицию, она сбежала в Москву. Следом за ней дезертировали Петр с женой, и на растерзание малолетней прилипалы остались мужчины и жена Крячко, которая практически за шиворот удержала Катю, собравшуюся пойти с ними еще и на ночную рыбалку. Одним словом, когда Саша повез сестру обратно в Рязань, все вздохнули с огромным облегчением.

— Ну, что день грядущий нам готовит? — сказал Лев.

Он стал просматривать оперативные сводки за прошедшие дни, потому что, по той же традиции, сотовые телефоны они на даче отключали, а вот телевизор, наоборот, не включали — ну, чего хорошего там могут показать? Но досмотреть сводки так и не успел, зазвонил его сотовый — это оказался его друг Игорь Болотин, один из богатейших людей России.

— Лева! Ты телевизор смотрел? — поздоровавшись, спросил он.

— Нет, спасибо! Мне негатива и на работе хватает, — буркнул Гуров. — А что? Высадка инопланетян ожидается?

— Мне не до шуток, — мрачным тоном ответил Игорь. — Все праздники по всем каналам полощут моего делового партнера Илью Александровича Крайнова. Ты не мог бы с ним встретиться?

— Игорь, я частным сыском не балуюсь, — напомнил Лев.

— При чем тут это? Просто, если согласишься заняться его делом, тебе его передадут совершенно официально, потому что его сейчас ведет какой-то райотдел с неукомплектованным штатом, так что история затянется надолго, а разобраться надо оперативно.

— В чем обвиняют твоего партнера?

— В организации заказного убийства, совершенного с особой жестокостью, цинизмом... В общем, полный букет.

— Он задержан?

— Нет, под подпиской, а у него срывается заключение очень важного контракта. Кроме того, если эта шумиха будет продолжаться и дальше, это здорово подорвет его деловую репутацию — на Западе очень косо смотрят на такие вещи.

— Ты давно его знаешь?

— Да уж лет пятнадцать, и могу тебя заверить, что он к этому делу непричастен, — твердо заявил Игорь. — Покойничек был той еще мразью, так что желающих спровадить его на тот свет должно быть немало.

— Что же тогда к Крайнову прицепились?

— А у него со СМИ любовь давняя и взаимная — он несколько раз выигрывал у них процессы по защите собственной чести и досто-

инства, — объяснил Болотин. — Вот они, едва появился повод, и вцепились в него мертвой хваткой.

— Ладно! Давай я с ним встречусь и поговорю, — согласился Гуров. — Но, если почувствую, что он крутит-вертит...

— Это не в его интересах, он, наоборот, готов оказывать следствию любую посильную помощь.

— Если ты о деньгах, то мы на зарплате. Пусть приходит ко мне...

— Лева, лучше на нейтральной территории, например, у меня в офисе, — перебив Гурова, предложил Игорь. — Когда ты сможешь подъехать?

— Да хоть сейчас, пока ничем не загрузили.

— Замечательно, мы будем тебя ждать.

В офисе Болотина Гурову приходилось бывать неоднократно, так что его без лишних разговоров сразу пропустили в кабинет шефа, где, кроме хозяина, находились еще два человека — сам Крайнов и его адвокат, мужчина средних лет и на вид довольно приличный, только кто их, адвокатов, разберет? Игорь представил мужчин друг другу, и Лев не без интереса посмотрел на Крайнова — иски о защите чести и достоинства против СМИ подавали многие, но

вот редко кому удавалось их выигрывать. На вид Илье Александровичу было под шестьдесят, крупный, крепкий, уверенный в себе мужчина с жестким волевым лицом и довольно тяжелым взглядом.

— Давайте перейдем к делу, — с ходу предложил он.

Они вчетвером прошли в комнату для отдыха и расселись вокруг журнального столика, на который Илья Александрович тут же поставил диктофон и, включив его, объяснил:

— Когда-то давно меня подловил на слове человек, которому я абсолютно доверял, и это нечаянно вырвавшееся слово обошлось мне очень дорого. Я усвоил урок, так что теперь все без исключения разговоры фиксирую.

— Поэтому и суды против СМИ смогли выиграть, — понятиливо кивнул Лев.

— Да! Если я даю интервью, то оно моими людьми обязательно не только записывается, но и снимается. И, когда кое-кто, вырвав из контекста несколько слов, поставил их в заголовок статьи на первой странице одной газетенки, мне было чем ответить.

— То-то они вас так нежно любят! — хмыкнул Гуров. — Но давайте действительно к делу.

— Я буду краток, а если появятся вопросы, спрашивайте, — сказал Крайнов и начал: — У меня было двое детей: сын и дочь. Сын, вос-

питанием которого я занимался лично, потому что прочил себе не только в наследники, но и в преемники, погиб вместе с семьей в Египте, когда автобус с российскими туристами перевернулся. На пирамиды им, видите ли, посмотреть захотелось! Осталась дочь. Ни по характеру, ни по воспитанию, ни по образованию она моей преемницей быть не может. Я стал искать толкового зятя, а уж условиями брачного контракта я бы обезопасил ее от всех возможных и невозможных случайностей. И нашел! У моего делового партнера два сына. Парни толковые, не бездельники, но дробить бизнес — ему резону нет. Старшего он решил оставить при себе, а вот младшего мы решили на моей дочери женить, чтобы было кому продолжить мое дело. Мы их познакомили, они понравились друг другу — один круг, одно воспитание, общие интересы. Все обговорили, и все было нормально, уже и помолвку отметили. И тут моя дурища прошлым летом...

— Влюбилась в другого, разорвала помолвку, и разлучником оказался именно наш покойник, — продолжил за него Лев и в ответ на удивленный взгляд Крайнова объяснил: — Я не смотрел телевизор, не читал газет, но догадаться несложно.

— Да, именно так. Причем проделала все это за моей спиной. И вы знаете, кем оказался этот

другой? Стриптизером! Подруженьки затащили мою идиотку в стриптиз-клуб, где она с этим типом и познакомилась! И влюбилась, кретинка, насмерть! Начала с ним тайком встречаться, а тут жених должен был прилететь. Вот она и сообщила ему, что свадьбы не будет. Я, как обо всем узнал, охраннику и водителю дочери морды начистил собственноручно за то, что недоглядели и мне вовремя не сообщили. А потом свою службу безопасности напярк, и они об этом парне всю подноготную узнали.

— Документы принесли?

Адвокат тут же, достав из «дипломата» папку, протянул ее Гурову, и тот стал просматривать бумаги, а, закончив, покачал головой:

— Светлая личность! И что же вы предприняли?

— Сначала с дочерью поговорил, понадеялся, что переубедить ее смогу, да не получилось. Я ей, что он на сцене... трясет, а она мне — это искусство. Я ей, что он пожилых баб за деньги трахает, а она мне — это его работа. Я посоветовал ей на себя в зеркало посмотреть — она не красавица, в меня пошла — и понять, что этому мерзавцу нужна не она, а только мои деньги. А она мне на это — он ее любит. Понял я, что мои слова ей как об стенку горох, плюнул и сказал: пусть живет как хочет, но содержание урезал до минимума. Решил, что дуры должны

на собственном горьком опыте учиться, если родителей слушать не хотят. Ничего, она еще молодая, пусть обожжется как следует, авось поумнеет.

— И долго продолжалось ее безоблачное счастье?

— Два месяца, а потом он ее бросил. Видно, понял, что ему до моих денег не добраться. Моя дурища сначала в истерике билась, а потом наглоталась таблеток — жить она, видите ли, без него не может. Хорошо, что и мы с женой, и вся прислуга настороже были, так что трагедии не произошло. Отвалялась эта идиотка в больнице, а потом я отправил ее с матерью в Майами — у меня там дом. И что вы думаете? Она об этом мерзавце на следующий же день и думать забыла — там-то таких мачо хоть пруд пруди, есть с кем время провести. Был я у них на Новый год, врезал своей дурище пару раз по морде и спросил: «Кто оказался прав?» А она только носом хлюпает: «Ты, папа». Мы уже к свадьбе начали готовиться, а тут эта история, будь она неладна!

— А свадьба с тем же человеком? — поинтересовался Гуров.

— Да, Лев Иванович! Это бизнес! — кратко ответил Крайнов. — Дело поручили какому-то сопляку, я попытался с ним нормально поговорить, а он начал такую ахинею нести, что

уши вянут. Тогда я к начальнику райотдела пошел. И ведь русским языком объяснял, что мне смерть этого подонка ни с какой стороны не нужна, он мне вообще больше не интересен и тем более не опасен, что меня в то время и в Москве-то не было. А он мне в ответ — в протоколе допроса хозяйки дома, где произошло убийство, черным по белому написано: она, со слов потерпевшего, знает, что я ему неоднократно угрожал, чего вообще не было и быть не могло! Потому что, во-первых, я с ним никогда даже не встречался, а, во-вторых, я, как уже говорил, очень аккуратен в словах.

— А не мог это быть кто-то из ваших подчиненных, который... — начал было Гуров, но Крайнов жестко перебил его:

— Лев Иванович! В моем хозяйстве подобная самодеятельность невозможна. Уж поверьте мне на слово. А тут еще журналюги шум подняли и начали меня, что ни день, склонять. Вот этот начальничек мне и заявил, что подписку о невыезде отменить не может, потому что преступление получило широкий общественный резонанс! Можно подумать, что это не стриптизера убили, а члена правительства!

— А что у вас есть по самому убийству?

— Все, что есть у них, то и у нас, — ответил адвокат и протянул Гурову еще одну папку.

— Откуда? — удивился Лев.

— За деньги и черти пляшут, — отмахнулся Крайнов. — А ксероксы для того и придуманы, чтобы копии снимать.

Лев прочитал документы, а, когда начал смотреть фотографии с места преступления, невольно прочистил горло и, судорожно сглотнув, заметил:

— Знаете, на моей памяти такого не было. Я даже определение точное подобрать не могу. Это не изверги, не садисты, не отморозки, а все вместе плюс еще буйное помешательство.

— И вот это пытаются повесить на меня, — хмыкнул Крайнов.

— Я займусь этим делом, Илья Александрович, — пообещал Гуров. — Но мне потребуется все документация, какая у вас только есть.

Адвокат молча протянул ему «дипломат» и пояснил:

— Здесь абсолютно все, но, естественно, в копиях.

— Значит, я немедленно созвонюсь с кем надо, и дело тебе передадут еще до конца дня, — впервые подал голос Болотин.

— А я начну заниматься им, как только вернусь на работу, — пообещал Лев, убирая в «дипломат» те папки, что получил раньше, — пухленький портфельчик получился.

— Спасибо, Лев Иванович, — поднимаясь, произнес Крайнов и протянул ему руку. —